

— Что? — Такагава Аяка почувствовала, как по спине пробежал холодок, и инстинктивно придвинулась ближе к Гу Чжаню. — Что ты *имегошь* ввиду?

Гу Чжань ничего не объяснил. Он подошёл к окну и задернул шторы.

Такагава Аяка была ещё больше напугана его действиями, она сжалась в комок и дрожала.

Убедившись, что снаружи ничего не видно, Гу Чжань достал деревянный ящик.

Изначально ящик должен был быть аккуратным, но за годы воздействия морского ветра и воды он обветшал.

Однако содержимое внутри хорошо сохранилось.

Деревянный ящик, похоже, служил печатью; Гу Чжань не собирался его открывать. Он просто сказал им:

— Жители деревни Хайчжу приносили жертвы злему богу человеческой кровью, но, похоже, позже злой бог отомстил им. Должно быть, это тот злой бог, которому они поклонялись...

Такагава Аяка была в ужасе и воскликнула, обращаясь к деревянному ящику:

— Не надо! Не вынимай его!

Гу Чжань на мгновение замолчал и сказал:

— Я не собираюсь его открывать. Этот ящик, похоже, герметичен, поэтому чешуя могла сохраняться внутри так долго.

Услышав о запечатывании, Такагава Аяка наконец немного успокоилась.

Но она тихо спросила:

— Но какой смысл возвращать ее?

Это была всего лишь чешуя, она никак не могла быть связана со злым богом снаружи.

Можно ли ее использовать для вызова злого бога?

От одной мысли об этом Такагаву Аяку бросило в дрожь. Она прошептала:

— Почему бы нам не вернуть ее? Хранить это здесь опасно.

Однако Миямото Сатоши придерживался другого мнения:

— Возвращение не поможет. Когда мы были в деревне Хайчжу, разве вы не слышали стук?

Такагава Аяка замолчала.

После минутного молчания у Гу Чжана внезапно зазвонил телефон.

Это был не ее телефон, а Тисимы Кей.

Он достал телефон и увидел, что звонит клиент.

Их поход в деревню Хайчжу, похоже, не повлиял на ход времени здесь, но, поскольку они вернулись немного позже, было уже за полночь.

— Ответь, — сказал Миямото Сатоши. — Вероятно, он звонит, чтобы убедить нас отправить видео.

Накано Асака кивнул.

— Какие отношения связывают клиента с деревней Хайчжу? Почему он так хочет, чтобы мы провели церемонию призыва здесь?

Однако Гу Чжан повесил трубку.

— Ты почему ты повесил трубку? — Такагава Аяка инстинктивно хотела сделать ему выговор, но, как только слова слетели с её губ, она поняла, что не имеет на это права.

Гу Чжань сказал:

— Ему просто нужно видео. Мы можем отправить его ему.

Через несколько мгновений Гу Чжань отправил клиенту записанные ими ранее видео.

Клиент немедленно замолчал.

Спустя долгое время он отправил сообщение: «Молодец, продолжайте завтра».

Как только он это сказал, Накано Асака не удержался и воскликнул:

— Почему мы должны продолжать завтра? Разве он не говорил, что нам нужно отснять всего три раза?

Миямото Сатоши ответил:

— Тисима Кей сказала, что минимум три раза.

Гу Чжань начал печатать сообщение для клиента:

«Мы уже закончили три съёмки, как и договаривались. Сейчас мы уходим.»

Клиент быстро ответил: «Уходите?»

«Да, это место очень опасно, и мы не хотим здесь больше оставаться,» — ответил Гу Чжань.

Клиент прислал наклейку с изображением смеющегося клоуна с широко открытым ртом, который при ближайшем рассмотрении выглядел очень зловеще.

Он сказал: «Думаете, вы можете уйти? Разве вы не поняли? Вы уже в ловушке в деревне Хайчжу! Если вы не призовёте истинного божества, никто из вас не покинет это место!»

Как только он отправил это сообщение, снаружи дома раздался шум, как будто что-то ползло по крыше. Сразу после этого в дверь начали медленно и ритмично стучать, звук распространялся от входа, полз по стенам и достигал крыши...

Всего за несколько вдохов стук охватил весь дом.

Казалось, что снаружи за ними наблюдают бесчисленные глаза, словно что-то безмолвно призывает их...

Открой дверь, поторопись и открой дверь.

— ААААА!

Из глубины комнаты донесся крик, напугавший всех.

Такагава Аяка отреагировала первой:

— Это же Тисима Кей!

Тисима Кей была в плохом состоянии, поэтому Такагава Аяка оставила её отдыхать в комнате. Когда Гу Чжань и остальные вернулись, Тисима Кей не вышла к ним.

Гу Чжань бросился в комнату и с силой распахнул дверь, но было уже слишком поздно.

Тисима Кей лежала на кровати, её длинные чёрные волосы спускались с кровати и рассыпались по полу.

Её глаза были широко открыты, кожа бледная и сухая, и она явно задыхалась.

Рядом с ней уже стояла банка....

— Как... как такое могло случиться...— Такагава Аяка, пришедшая чуть позже, увидела эту сцену и широко раскрыла глаза, учащённо дыша.

Миямото Сатоши почувствовал, что что-то не так, и крикнул:

— Накано, быстро уведи её!

Накано Асака насильно оттащил Такагаву Аяку в сторону, но даже это не изменило того факта, что её очки здравомыслия неуклонно снижались.

Вернувшись в гостиную, она свернулась калачиком в углу, бормоча имя Тисимы Кей и время от времени спрашивая Накано Асаку, не постигнет ли её та же участь.

Жуткие стуки продолжались, и у Накано Асаки по спине побежали мурашки.

Из-за такого поведения Такагавы Аяки он почувствовал себя ещё более напуганным и отвернулся, не желая смотреть на нее.

В противном случае он, возможно, тоже не сможет сохранить свое здравомыслие.

Тем временем в комнате Гу Чжань подошёл к Тисиме Кей.

Вероятно, она только что умерла, так как её тело было ещё тёплым, но её странная смерть явно не была вызвана людьми.

Банка на земле опрокинулась, и жидкость из нее вылилась. Хотя она сильно пахла кровью, Гу Чжань знал, что это была не человеческая кровь.

По крайней мере, не совсем человеческая кровь.

Жидкость была очень прозрачной и казалась лужицей красной жидкости... но она была намного темнее, чем раньше.

Несмотря на то, что Миямото Сатоши знал, что это невозможно, он всё же не терял надежды и подошёл к телу Тисимы Кей, чтобы убедиться, что она действительно мертва.

Он остановился, посмотрел на Гу Чжаня и увидел замешательство в его глазах.

Казалось, он хотел спросить: «Что нам делать?», но знал, что этот вопрос прозвучит беспомощно, поэтому остановился, не успев заговорить.

Гу Чжань вернулся в гостиную, где на столе всё ещё стоял чёрный деревянный ящик.

Словно почувствовав подавленное настроение всех в комнате, стук снаружи стал ещё громче.

Бах-бах-бах...

Бах-бах-бах...

Гу Чжань схватил коробку со стола, и внезапно все эти звуки исчезли.

Даже Накано Асака был удивлен:

— Что ты сделал?

Гу Чжань не ответил, он просто взмахнул рукой, призывая всех собраться вокруг.

Все сели за обеденный стол, и Гу Чжань поставил перед ними коробку, сказав:

— Эти штуки действительно хотят то, что внутри этой коробки.

— Что именно? — Накано Асака всё ещё не понимал, что происходит.

Гу Чжань объяснил:

— Божество, которому здесь поклонялись... или, скорее, божество, которое здесь запечатали.

— Что?

— В деревне Хайчжу есть традиция доставать божеств из моря для поклонения. Эта чешуя, вероятно, тоже была найдена в море, но это не настоящее божество... или, скорее, все божества, которым они поклоняются, разные.

— Но деревянный ящик предназначен для того, чтобы запечатывать чешую. Может быть, жители деревни Хайчжу не знали об этом или сделали это намеренно. В любом случае, чешуя была оставлена здесь, и эта тварь пыталась их забрать. Однако странно, что такой важный предмет потерялся на улице.

Гу Чжань спокойно заговорил, излагая свои предположения.

— Я считаю, что изначально он был в очень ослабленном состоянии, что позволило людям забрать его чешую. Жертвоприношение и использование человеческой крови это способ помочь ему восстановить силы.

<http://bllate.org/book/14579/1292505>